

утверждать то, что въ Пятидесятницу Святой Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на тѣхъ, которые утверждали это. (Въ описаніи сошествіе Св. Духа предшествуетъ собору, но написаны Дѣянія много послѣ того и другаго). Но и сошествіе Святаго Духа надо было подтвердить для тѣхъ, которые не видали огненныхъ языковъ (хотя и непонятно, почему огненный языкъ, зажгшійся надъ головою человѣка, показываетъ что тѣ, что будутъ говорить зтогъ человѣкъ, — несомнѣнная правда), и понадобились еще чудеса и изцѣленія, воскресенія, умерщвленія и всѣ тѣ соблазнительныя чудеса, которыми наполнены Дѣянія и которые не только никогда не могутъ убѣдить въ истинности христіанскаго ученія, но могутъ только оттолкнуть отъ него. Послѣдствія такого способа утвержденія истины были тѣ, что тѣмъ болѣе нагромаждались одно за другимъ эти подтвержденія истинности разсказами о чудесахъ, тѣмъ болѣе отклонялось самое ученіе отъ своего первоначальнаго смысла, и тѣмъ непонятнѣе становилось оно.

Такъ это было съ первыхъ временъ и такъ это шло, постоянно усиливаясь, логически дойдя въ наше время до догматовъ пресуществленія и непогрѣшимости папы или епископовъ, или писаній, т. е. до совершенно непонятого, дошедшаго до безсмыслицы и до требовавшей слѣпой вѣры не Богу, не Христу, не ученію даже, а лицу, какъ въ католициствѣ, или лицамъ, какъ въ православіи, или — вѣры книжкѣ, какъ въ протестанствѣ. Чѣмъ шире распространялось христіанство, и чѣмъ болшую оно захватывало толпу неподготовленныхъ людей, тѣмъ менѣе оно понималось, тѣмъ рѣшительнѣе утверждалась непогрѣшимость пониманія и тѣмъ менѣе становилась возможность понять истинный смыслъ ученія. Уже ко времени Константина все пониманіе ученія свелось къ резюме, утвержденнымъ свѣтской властью, — резюме споровъ, происходившихъ на соборѣ, — къ символу вѣры, въ которомъ значится: вѣрую въ то-то, то-то и то-то и подѣ конецъ — въ единую, святую, соборную и апостольскую церковь, т. е. въ непогрѣшимость тѣхъ лицъ, которые называютъ себя церковью, такъ что все свелось къ тому, что человѣкъ вѣритъ уже не Богу, не Христу, какъ они открылись ему, а тому, чему велитъ вѣрить церковь.

Но церковь свята, церковь основана Христомъ. Не могъ Богъ предославить людямъ голковать свое ученіе произвольно, — и потому Онъ установилъ церковь. Всѣ эти положенія до такой степени несправедливы и голосовны, что совѣстно опровергать ихъ. Нигдѣ, ни по чему, кромѣ какъ по утвержденію церквей, не видно, чтобы Богъ или Христосъ основывали что либо подобное тому, что церков-

ники разумѣютъ подѣ церковью. Въ Евангеліи есть указаніе прогнать церквя, какъ вѣшняго авторитета, самое очевидное и ясное въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, чтобы ученики Христа никого не называли учителями и отцами. Но нигдѣ ничего не сказано объ усаповщеніи того, что церковники называютъ церковью.

Въ Евангеліяхъ два раза употреблено слово «церковь». Одинъ разъ въ смыслѣ собранія людей, разрѣшающаго споръ; другой разъ въ связи съ темными словами о камнѣ — Петрѣ и вратахъ ада. Изъ этихъ двухъ упомянутыхъ слова «церковь», имѣющаго значеніе только собранія, выводится то, что мы теперь разумѣемъ подѣ словомъ церковь.

Но Христосъ никакъ не могъ основать церковь, т. е. то, что мы теперь понимаемъ подѣ этимъ словомъ, потому что ничего подобнаго понятію церкви такой, какую знаемъ теперь съ таинствами, іерархіей и, главное, съ своимъ утвержденіемъ непогрѣшимости не было ни въ словахъ Христа, ни въ понятіяхъ людей того времени.

То, что люди называли то, что сложилось потомъ, тѣмъ-же словомъ, которое Христосъ употреблялъ о чемъ-то другомъ, никакъ не даетъ имъ права утверждать того, что Христосъ основалъ единую истинную церковь.

Кромѣ того, еслибы Христосъ дѣйствительно установилъ такое учрежденіе, какъ церковь, на которомъ основано все ученіе и вся вѣра, то онъ вѣроятно бы высказалъ это установленіе такъ опредѣленно и ясно и притомъ бы единой истинной церкви, кромѣ разсказовъ о чудесахъ, употребляемыхъ при всякихъ суевѣріяхъ, такіе призывки, при которыхъ не могло бы быть никакого сомнѣнія въ ея истинности; но ничего подобнаго нѣтъ, а какъ были, такъ и есть теперь различныя учрежденія, называющія себя каждое единою истинною церковью.

Католическій катехизисъ говоритъ: *«L'Église est la société de fidèles établie par notre Seigneur Jésus-Christ, répandue sur toute la terre et soumise à l'autorité des pasteurs légitimes, principalement notre Saint Père — le Pape.»**) подраживая подѣ *pasteurs légitimes* церковное учрежденіе, имѣющее во главѣ своей папу и составленное изъ извѣстныхъ, связанныхъ между собой дѣйственной организаціей, лицъ.

Православный катехизисъ говоритъ: «Церковь есть основанное Иисусомъ Христомъ на землѣ общество, соединенное между собою въ одно цѣлое однимъ божествен-

*) Церковь есть общество вѣрующихъ, основанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, распространенное по всей землѣ и подчиненное власти законныхъ пастырей и Святаго нашего отца — Папы.